

ПЧЕЛКА

ЖУРНАЛ
для
ДЕТЕЙ
МЛАДШАГО
ВОЗРАСТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Раздѣлимъ пополамъ“. Рисунокъ	Стр. 26
Весна. Стих. <i>Е. Нечаева</i> . Съ рис.	26
„Серебряное горлышко“. Продолженіе. Разказъ <i>Вл. Алешина</i> . Съ рис.	26
„Поссорились“. Рисунокъ.	27
Мамины помощники. Разказъ <i>С. Рафаловичъ</i> . Съ рис.	27
ИЗЪ ЖИЗНИ ПРИРОДЫ. Какъ Юра знакомится съ жизнью животныхъ.	
5. Леопардъ. <i>А. Бостромъ</i> . Съ рис.	28
Леопарды. Рисунокъ	28
„Не стану кушать“. Рисунокъ	28
ВЕСЕЛЫЯ СТРАНИЧКИ. Комическіе рисунки со стихами. Все кончилось благополучно. <i>В. Бушневскаго</i>	29

Отъ конторы журнала „ПЧЕЛКИ“.

Высылка журнала подписчикамъ, внесшимъ при подпискѣ 1 руб. не сдѣлавшимъ доплаты къ 1 апрѣля, прекращается съ № 9.

Подписчики, сдѣлавшіе доплату послѣ 22 апрѣля, всѣ вышедшіе № журнала получаютъ немедленно.

При доплатахъ и всякаго рода заявленіяхъ, а также при увѣдомленіи о перемѣнѣ адреса, гд. подписчики благоволятъ прилагать печатный адресъ безъ котораго справки и перемѣны затруднительны.

За перемѣну адреса уплачивается три 7-коп. марки.

ПЧЕЛКА

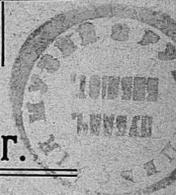
ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ

МЛАДШАГО
ВОЗРАСТА.

№ 9-й.

1 мая 1906 г.

Раздѣлимъ, поделаемъ!

ВЕСНА.

Въ нарядѣ душистомъ изъ лилій и розъ,
Природу отъ сна пробуждая
Изъ міра волшебнаго сказокъ и грёзъ
Пришла къ намъ весна золотая.
Торжественнымъ блескомъ горять небеса,
Разсѣялись тучекъ волокна,
Въ бездонной лазури звенять голоса,
И льются въ открытыя окна.
Согрѣтая солнцемъ проснулась земля,
Ковромъ изумруднымъ одѣта,
И манять чарующей силы поля,
Гдѣ много такъ воли и свѣта,
Гдѣ можно усталой душой отдохнуть,
Забиться отъ горя и гнѣва,

Гдѣ взрыта сохою широкая грудь
Родимыхъ полей для посѣва,
Чтобъ пахарю молвить:— Богъ помощь, родной
Любимецъ труда и терпѣнья.
Пошли тебѣ Боже за трудъ вѣковой
Завѣтнымъ мечтамъ исполненья.

Е. Нечаевъ.

„Серебряное Горлышко“.

(Продолженіе).

III.

Наступилъ іюль. Подходило время, когда яички, на которыхъ сидѣла въ гнѣздѣ подруга жаворонка, должны были лопнуть. Когда произошло это радостное событіе и въ гнѣздышкѣ жаворонка, сбросивъ съ себя коричневую скорлупку, появились четверо пушистыхъ и желторотыхъ малютокъ, — пѣснямъ жаворонка пришелъ конецъ, и для обоихъ родителей настала трудовая пора, когда не до пѣсенъ ужъ было: цѣлые дни сновали они теперь среди золотистой ржи, въ густой травѣ, ловили насѣкомыхъ и кормили ими своихъ малютокъ. Не сознавая этого сами, они приносили

большую пользу хлѣбамъ, потому что уничтожали безчисленное множество жучковъ, гусеницъ и червей, которые подтачивали корни хлѣбныхъ злаковъ или портили ихъ колосья.

Между тѣмъ приближалось время покоса; трава на лугу поднялась уже по поясъ. И на самомъ дѣлѣ въ одно погожее юльское утро, на зарѣ, пришли въ поле косари. Въ спокойномъ утреннемъ воздухѣ раздались звенящіе звуки косъ... Потомъ съ легкимъ шорохомъ, словно это былъ ея стонъ, стала падать рядами подкошенная трава... Падали подрѣзанныя острою косою зеленыя сочныя травы, и вмѣстѣ съ ними склонялись къ землѣ голубые колокольчики, бѣлыя, съ круглымъ золотымъ сердечкомъ, ромашки, желтые цвѣты звѣробоя, красная полевая гвоздика, небесно-синіе васильки и множество другихъ прелестныхъ полевыхъ цвѣтовъ.

Все ближе и ближе подвигались косари къ тому мѣсту, гдѣ было гнѣздышко жаворонковъ. Притихшія птички съ недоумѣніемъ прислушивались къ человѣческому голосамъ, къ стуку и звону косъ и тревожному шороху травы. Онѣ не понимали, что бы все это могло значить, но, чувствуя опасность, плотнѣе прижимались къ землѣ, словно желая слиться съ ней совсѣмъ и ничѣмъ не выдать своего присутствія.

Но вотъ, гдѣ-то совсѣмъ близко отъ притаившихся жаворонковъ, послышался шорохъ, и тяжелое дыханье челоуѣка, который направлялъ свои шаги прямо на гнѣздо... Впереди него, съ легкимъ злоуѣщимъ свистомъ, шаркало въ мягкой травѣ блестящее, тонкое и смертоносное желѣзо косы...

Это шель передовой косарь.

Жаворонокъ-мать, застывъ отъ ужаса, вся въ страхѣ за своихъ малютокъ сидѣла въ гнѣздышкѣ прикрывая птенцовъ всѣмъ своимъ тѣльцемъ и слегка растопыренными крылышками.

Когда косарь былъ въ трехъ шагахъ отъ птичекъ жаворонокъ-отецъ, сидѣвшій вблизи самаго гнѣзда вспорхнулъ съ своего мѣста, и, отлетѣвъ на нѣсколько шаговъ въ сторону, снова опустился въ траву.

Тѣмъ временемъ надвигались и остальные косари.

— Глянь-ко, ребята, вѣдь это жаворонокъ. Должно гнѣздо гдѣ есть!.. — воскликнулъ косарь.

Жаворонокъ, опустившись въ траву, снова припалъ къ землѣ и застылъ безъ движенія...

— Семъ-ка я его словлю, господамъ продамъ, — все на табакъ годится! Васятка, сбѣгай-косъ за моимъ кафтаномъ, во-онъ у куста лежитъ, я его кафтаномъ накрою, — продолжалъ первый косарь.

Жаворонокъ не понималъ того, что говорили о немъ, и не зналъ, что люди затѣваютъ противъ него недоброе. Да если бы и зналъ онъ объ этомъ, то все равно не могъ бы улетѣть далеко отъ гнѣздышка, потому что былъ не въ силахъ бросить свою милую подругу и дорогихъ малютокъ. И, притаившись въ травѣ, съ

сильно бьющимся сердечкомъ онъ покорно ждалъ своей участи.

И вотъ онъ услышалъ совсѣмъ близко чьи-то шаги; потомъ что-то черное упало надъ нимъ и закрыло отъ него свѣтъ... Онъ снова вспорхнулъ было вверхъ, но, толкнувшись объ это черное, упалъ опять въ траву. Потомъ что-то надвинулось на него сверху, сжало его словно желѣзными тисками, затѣмъ снова мелькнулъ на мгновенье свѣтъ, хотя крѣпкіе тиски

все же сжимали его тѣльце, — и вдругъ онъ очутился въ какомъ-то пространствѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ мягкими розовыми стѣнами... Въ то же время онъ почувствовалъ, что желѣзные тиски не давятъ болѣе его тѣльце. Придя немного въ себя, онъ сталъ биться, стараясь прорвать окружавшую его розовую оболочку, но она была крѣпка и упруга.

Жаворонокъ не понималъ, что происходило съ нимъ. Было же съ нимъ то, что сначала косарь покрылъ его своимъ кафтаномъ, потомъ нащупалъ бившуюся птичку, стиснулъ ее правою рукою, засунулъ подъ кафтанъ лѣвую руку, перенялъ жаворонка и завязалъ его въ розовый ситцевый платокъ.

IV.

Косарь, поймавшій жаворонка, на самомъ дѣлѣ продалъ птичку господамъ, проводившимъ лѣто въ деревнѣ, и жаворонка посадили въ тѣсную клѣтку, а клѣтку повѣсили въ комнатѣ.

Сначала, лишенный свободы, пѣвецъ сидѣлъ смиренно и молчалъ, потому что не понималъ еще всей тяжести своего положенія. Онъ все ждалъ, что вотъ-вотъ случится что-то такое, что вернетъ его къ прежней жизни, но время шло, а вокругъ него стояла все та же частая загородка деревянныхъ прутьевъ, и все тѣ же

стины заслоняли отъ его взоровъ прекрасный Божій міръ. И когда онъ увидѣлъ, что свобода была потеряна, и что нечего было ждать больше впереди, — тогда онъ почувствовалъ всю тягость плѣна и сталъ безпокойно метаться въ клѣткѣ, порываясь, по при-

вычкѣ, подняться вверхъ... При этомъ онъ стучался каждый разъ головкой о перекладины и прутья своей тюрьмы и, въ концѣ-концовъ, такъ расцарапалъ себѣ темячко, что на немъ образовалась ранка.

Чтобы поправить дѣло, хозяева натянули въ клѣткѣ холщевый потолокъ, такъ что если тоскующій плѣнникъ вздумалъ бы снова взлетѣть вверхъ, то онъ

ударился бы теперь головкой о туго натянутый холстъ, а такъ какъ потолокъ этотъ былъ мягокъ и упругъ, то это не могло причинить плѣннику никакого вреда.

Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ: хотя жаворонокъ и продолжалъ въ минуты отчаянья дѣлать попытки пробить головкой потолокъ своей тюрьмы, но каждый разъ онъ встрѣчалъ теперь туго натянутый холщевый потолокъ и, отброшенный имъ, падалъ внизъ, на дно клѣтки.

Теперь его тюрьма стала для него еще и смиреннымъ домомъ.

Къ довершенію всего клѣтку съ жаворонкомъ повѣсили въ полутемный чуланъ, для того, чтобы долетавшіе съ воли звуки не дразнили птицу и не напоминали ей о свободѣ.

И жаворонокъ на самомъ дѣлѣ пересталъ биться и затихъ, но не потому, что онъ успокоился, нѣтъ, а потому, что онъ впалъ въ молчаливое и безысходное отчаяніе.

О, если бы люди только понимали, какъ тяжело былъ этотъ двойной плѣнъ для свободного пѣвца полей, для поэта утреннихъ зорь, для того, кто, утопая въ голубомъ эфирѣ, пѣлъ свои вдохновенные гимны золотому солнцу и кому внимала вся природа!

Поссорились.

Но люди не понимали этого и не возвращали ему свободы и не давали ему умирать; они берегли его для собственных утѣхъ, желая, чтобы въ ихъ жилищѣ въ суровую зимнюю пору звучали отголоски весны.

Но жаворонокъ не пѣлъ въ своей темницѣ, если же изъ его горлышка и вырывались изрѣдка кое-какіе звуки, то это было что-то короткое и отрывистое, похожее скорѣй на рыданье...

V.

Наступила осень. Опустѣли и лѣсъ и поля; всѣ птицы улетѣли въ страну тепла и свѣта, а жаворонки — одни изъ первыхъ. Что случилось съ его подругой и малютками — погибли ли они или остались цѣлы, были выращены матерью и тоже покинули родину — объ этомъ пернатый плѣнникъ не зналъ ничего. Люди, у которыхъ онъ жилъ, переѣхали осенью въ городъ, куда, перевезли съ собой и жаворонка. Но онъ обманулъ ожиданія своихъ хозяевъ и молчалъ, молчалъ, словно забылъ всѣ свои пѣсни, словно лишился своего голоса.

Къ довершенію всего жаворонокъ заболѣлъ глазами и сталъ слѣпнуть.

Дѣло въ томъ, что старая деревянная клѣтка, въ которую былъ посаженъ плѣнный пѣвецъ, была

старой и загрязненной
птичьей тюрьмой, въ
которую попадали
птицы, вся вина кото-

рыхъ заключалась въ томъ, что
онѣ умѣли распѣвать звонкія пѣсни...
До жаворонка въ ней перебивало
уже не мало пернатыхъ плѣнни-
ковъ, и одни изъ нихъ умирали
отъ тоски по вольной волюшкѣ,
другіе — отъ болѣзней, которымъ

вообще подвержены пѣвчія птицы, живущія въ дере-
вянныхъ клѣткахъ. Эта старая клѣтка была заражена
какою-то птичьей болѣзью, и новый ея обитатель,
жаворонокъ, скоро ею заразился. Началось съ того,
что у жаворонка на глазахъ появились какія-то
бѣленькія пятнышки, которыя день ото дня разраста-
лись и, наконецъ, сплошь закрыли собою его глаза.
И эти глазки, въ которыхъ свѣтилось сначала столько
жизни, а потомъ столько страданія и тоски, потускнѣли
и перестали видѣть. И удивительное дѣло, съ тѣхъ
поръ, какъ жаворонокъ ослѣпъ, онъ началъ пѣть.
Да, съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ угасъ въ его очахъ,
къ нему вернулся его голосъ, къ нему вернулись всѣ
его чудныя пѣсни. Почему — объ этомъ не зналъ никто.

На самомъ же дѣлѣ пѣть онъ началъ потому, что, потерявъ зрѣніе, пересталъ видѣть стѣны, оклеенныя пестрыми обоями, людей, ходившихъ такъ близко возле него, страшную собаку, которая часто съ громкимъ лаемъ пробѣгала по комнатѣ, своего коварнаго недруга — кошку, которая уже не разъ подбиралась къ его клѣткѣ и подолгу глядѣла на него въ упоръ своими хищными глазами съ узкими черными полосками зрачковъ, — словомъ, все то, что пугало и волновало его прежде.

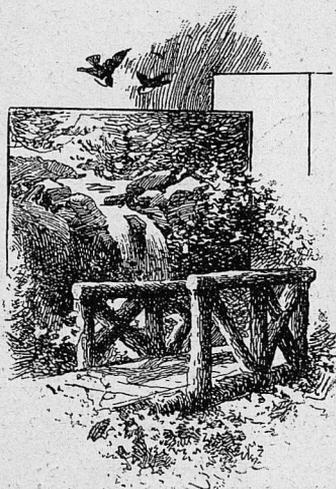
Зато жаворонокъ сталъ съ особою силой грезить о своей былой жизни на волѣ. И чѣмъ дальше, тѣмъ ярче и яснѣе рисовались въ воображеніи слѣпому жаворонку картины изъ этого прошлаго. Ему грезились утреннія зори, росистый лугъ, усыпанный душистыми цвѣтами, волнующееся ржаное поле со вкрапленными въ него небесно-синими васильками, и темно-зеленый задумчивый лѣсъ, и первые золотые брызги солнечныхъ лучей, и его милая сѣренькая подруга, сидящая тамъ, внизу, въ гнѣздышкѣ, и его собственный полетъ въ высь, къ лазурнымъ небесамъ... И, рванувшись кверху и затрепетавъ своими крылышками, слѣпой пѣвецъ начиналъ свой вдохновенный гимнъ солнцу, свои серебрястыя трели, и пѣлъ, снова пѣлъ такъ, какъ нѣкогда пѣвалъ на волѣ.

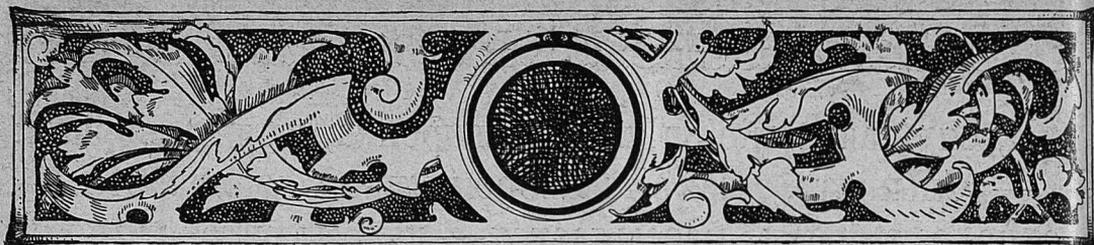
И, слушая пѣніе слѣпого жаворонка, люди говорили:
— Слышите, какъ жаворонокъ-то заливается —
словно серебромъ разсыпается — даромъ что слѣпой!..
У него и горлышко-то словно серебряное, назовемъ его
„Серебрянымъ горлышкомъ“!..

Съ той поры это прозвище такъ и осталось за
слѣпымъ пѣвцомъ.

Вл. Алёшинъ (Поповъ).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Мамины помощники.

Мама была очень больна. Уже три дня она не сходила съ постели и не могла ничего дѣлать. Когда она была здорова, дѣтямъ было весело и хорошо.

Просыпаясь утромъ, они всакивали съ своихъ кроватокъ и бѣжали къ мамѣ, чтобы полежать минуточку въ ея постели. Въ своихъ кроваткахъ было хорошо, а у мамы все таки лучше: и тепло и мягко.

Погрѣвшись немножко, дѣти начинали шалить и тормозить маму, а маленькая Танечка обнимала ее своими маленькими ручонками и говорила: „Вставай, мамулечка, вставай, милая!..“

Когда мама заболѣла, дѣтямъ не позволяли прибѣгать къ ней по утрамъ и, чтобы они ее не будили,

мамину постель вынесли въ другую комнату. Дѣти должны были теперь спать одни. Вечеромъ они всегда молились Богу и теперь, вставая на колѣни въ кроваткахъ, они говорили: „Милый Боженька, спаси нашу маму и папу..“

А маленькая Танечка не могла заснуть безъ мамы и плакала.

Въ углу спальни стояла маленькая лампочка, и отъ нея на потолокъ и на стѣнахъ ложились большія черныя тѣни. Дѣтямъ казалось, что тѣни живыя, что вотъ-вотъ онѣ сойдутъ съ потолка и сядутъ около кроватокъ.

Имъ было очень страшно, но они боялись плакать, чтобъ не разбудить маму, и прятались подъ одеяло съ головой.

Утромъ папа уходилъ на службу и говорилъ дѣтямъ: „Смотрите же, будьте умники и не шумите“. Потомъ приходила тетя. Она варила обѣдъ, кормила дѣтей и сидѣла около мамы, но у нея дома было много дѣла, и она опять уходила, а дѣти оставались одни.

Въ комнатахъ безъ мамы было не прибрано, на маленькой Танѣ надѣто грязное платье, а Ваня и Миша ходили послѣ дождя по лужамъ и промочили себѣ башмаки. Послѣ обѣда мама заснула, и дѣти пошли на дворъ. Въ сѣняхъ на лавкѣ лежало бѣлье, которое

мама хотѣла стирать передъ тѣмъ, какъ она заболѣла.

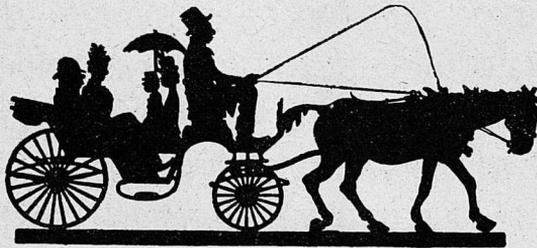
— Давайте стирать бѣлье, — сказали дѣти. — Когда мама встанетъ, то будетъ очень, рада и ей не надо будетъ стирать самой.

Дѣти принесли изъ кухни лаханку и поставили ее около дома, чтобы не налить на полу. Потомъ они принесли воды, и началась работа.

Бѣлье сначала положили въ воду, а потомъ стали мыть его мыломъ. Дѣла было очень много. Ваня и Катя стирали, а Миша взлѣзъ на скамейку и развѣшивалъ бѣлье на веревку. Маленькая Таня тоже помогала работать, но у ней были такія маленькiя ручки, что она скоро устала и облила водой все платье.

Зато, какъ будетъ рада мама, когда она выздоровѣетъ!..

С. Рафаловичъ.

Какъ Юра знакомится съ жизнью животныхъ.

(Продолженіе).

5. Леопардъ.

А вотъ, — сказала Елена Петровна, — очень красивая кошка — леопардъ, правда, не такая большая, какъ тигръ, но все же настолько большая и сильная, что бываетъ страшна даже человѣку. Она живетъ въ Африкѣ.

— А что такое Африка? — спросила Юра.

— Если ты станешь лицомъ къ востоку, то-есть къ тому мѣсту, гдѣ на небѣ утромъ восходитъ солнце, сзади у тебя будетъ западъ, то-есть та сторона, гдѣ вечеромъ солнце заходитъ. Налѣво отъ тебя будетъ сѣверъ, та часть неба, куда солнце не заглядываетъ, направо — югъ, гдѣ намъ кажется, что солнце стоитъ

въ полдень. Такъ вотъ, если изъ нашей страны, гдѣ мы съ тобой живемъ, ѣхать на югъ, пріѣдешь къ морю. Надо сѣсть на морской пароходъ и ѣхать долго моремъ на западъ. Тогда доѣдешь до жаркой Африки.

Только по берегамъ морей и океановъ, омывающихъ Африку, поселились бѣлые люди—европейцы, такіе же, какъ и мы. Тамъ есть города и села, въ родѣ нашихъ. Но внутри страны живутъ темнокожіе люди, негры, кафры, много разныхъ племенъ. Они живутъ въ шалашахъ и хижинахъ, не похожихъ на наши жилища. Ходятъ они полуголые. Оружіе у нихъ: лукъ, копье, дубина.

Въ Африкѣ много разныхъ дикихъ звѣрей. Тамъ между прочими живетъ и леопардъ.

Леопардъ красивѣе всѣхъ кошекъ на свѣтѣ. Шерсть у него оранжевая, переходящая на животѣ въ бѣлый цвѣтъ, и покрыта черными или буровато-черными пятнами, въ видѣ колець. Леопардъ очень ловокъ, граціозенъ и такъ легко ступаетъ на свою бархатную лапу, что вовсе не оставляетъ слѣдовъ на землѣ. Только на мокрому пескѣ у водопоя можно замѣтить слѣды его лапъ. Онъ легко плаваетъ, хотя, какъ всѣ кошки, не любитъ воды.

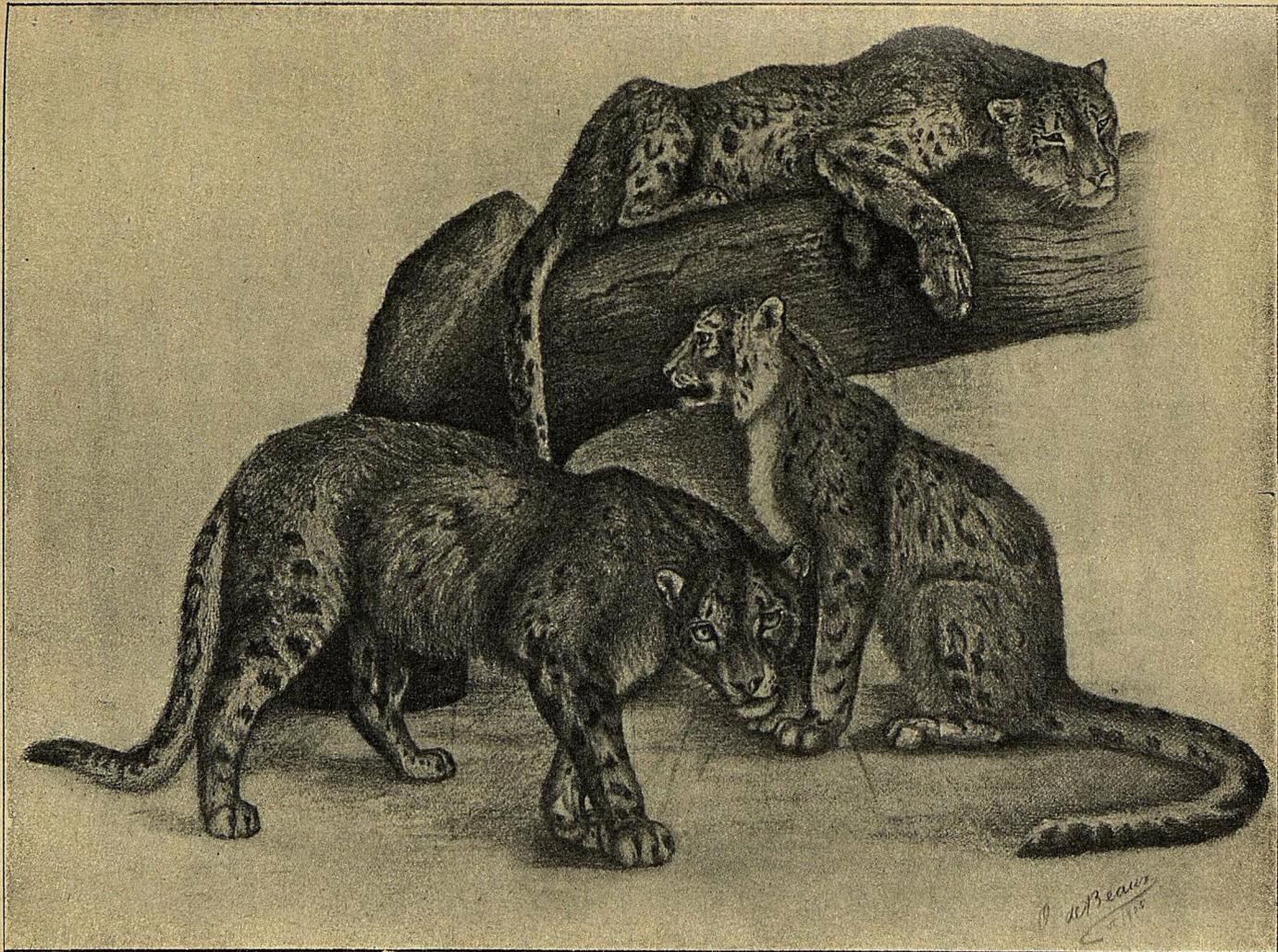
Болѣе всего леопардъ любитъ жить въ лѣсахъ, гдѣ ему очень легко прятаться. Онъ отлично лазаетъ

по деревьямъ. Заберется на какой-нибудь сукъ, притаится и выжидаетъ свою добычу. На деревья онъ лазить за птицами и обезьянами. Но главную его пищу составляютъ козы, бараны и антилопы.

Леопардъ отважно пробирается къ жилищу человека. Онъ знаетъ, что тутъ ему будетъ богатая добыча. Если онъ заберется на скотный дворъ, въ стадо овецъ или козъ, онъ бросается на одно животное, потомъ — на другое, на третье. Бывали случаи, что онъ въ одну ночь загрызалъ до тридцати барановъ. Конечно, онъ не можетъ съѣсть столько животныхъ за разъ. Онъ бросается и душитъ только потому, что бараны отъ него бѣгутъ, а онъ не можетъ видѣть бѣгущее животное, чтобы его не схватить.

Особенно ненавидятъ его жители тѣхъ странъ, гдѣ онъ водится, потому что онъ нападаетъ на маленькихъ дѣтей и съѣдаетъ ихъ. Въ Абиссиніи нельзя изъ-за леопарда держать ни собакъ, ни куръ, ни кошекъ, а козамъ и баранамъ нужно устраивать такія же прочныя жилища, какъ и человеку. Обыкновенно дома и помѣщенія для скота окружаютъ частоколомъ изъ большихъ бревенъ съ заостренными концами вверху, чтобы леопарду нельзя было перепрыгнуть.

Взрослаго человека леопардъ боится, и самъ первый рѣдко нападаетъ; но если его ранить, онъ такъ

Леопарды.

разъяряется, что теряет страхъ и бросается на своего врага, человѣка.

На охоту за леопардомъ берутъ собакъ. Онѣ выслѣживаютъ звѣря, окружаютъ его, лаютъ, а въ это время охотникъ цѣлится изъ ружья и, выбравъ удобную минуту, убиваетъ звѣря. Но безъ ружья очень опасно охотиться на леопарда. Опасно также и безъ собакъ. Если охотникъ идетъ на звѣря безъ собакъ, онъ обматываетъ лѣвую руку толстой шкурой. Когда увидитъ звѣря, онъ стрѣляетъ. Если звѣрь только раненъ, онъ встаетъ на дыбы и бросается на охотника. Охотникъ протягиваетъ ему руку, обмотанную шкурой. Звѣрь когтями вцѣпляется въ шкуру. Тогда охотникъ кинжаломъ быстро наноситъ ему смертельную рану въ сердце.

Гораздо безопаснѣе ловить леопардовъ въ ловушки, или западни, или капканы. Къ какой-нибудь высокой вѣткѣ на деревѣ привѣшиваютъ очень высоко кусокъ мяса; внизу землю утыкаютъ желѣзными зубьями. Леопардъ чуетъ мясо, но оно виситъ слишкомъ высоко. Достать его нельзя и вѣрный скачокъ сдѣлать трудно. Но леопардъ голоденъ, видъ мяса его дразнитъ. Онъ рѣшается, прыгаетъ и часто сваливается на острые зубья. А подкарауливающий охотникъ тутъ его и застрѣливаетъ.

Строятъ также ловушки на манеръ нашихъ мышеловокъ съ толстыми стѣнами и прочной дверью. Дверь поднимается, какъ и въ мышеловкѣ, кверху, а вмѣсто куска сала приманкой служить живая коза, которую привязываютъ подальше отъ поднятой двери. Коза блеетъ, леопардъ слышитъ ея голосъ. Онъ подходитъ, обнюхиваетъ ловушку, осматриваетъ ее. Онъ остороженъ и хитеръ. Онъ не довѣряетъ этой странной постройкѣ, гдѣ дверь открыта точно нарочно для него, вѣдь онъ привыкъ, что отъ него все прячутъ и запираютъ. Козій голосъ соблазняетъ его. Облизываясь, ходитъ онъ вокругъ. Наконецъ съ сожалѣніемъ уходитъ въ лѣсъ. На другую ночь онъ приходитъ снова: онъ голоденъ, а коза блеетъ такъ соблазнительно. Онъ не можетъ терпѣть больше, крадется въ клѣтку, схватываетъ козу... и въ то же время дергаетъ веревку, которая удерживала дверь. Съ грохотомъ падаетъ тяжелая дверь. Звѣрь пойманъ. Въ ярости мечется онъ въ ловушкѣ, старается сломить дверь. Напрасно. Она сдѣлана крѣпко.

Утромъ приходятъ люди. Радуются кафры, у которыхъ онъ постоянно воровалъ домашнихъ животныхъ и птицъ, даже ихъ дѣтей. Они становятся вокругъ клѣтки: потрясаютъ копьями и стрѣлами и громко бранятъ леопарда.

— Подлая, трусливая собака! — кричитъ одинъ. — Жалкій истребитель куръ! Помнишь ли ты бѣлаго теленка, котораго ты у меня зарѣзалъ недавно? Ты трусь, голякъ. Ты хочешь, чтобы я тебя избилъ палкой, закололъ копьемъ? Ну, теперь ты пойманъ!

— Смотри на мое копые, — кричитъ другой. — Вотъ я вонзаю его въ землю. Такъ же вонжу его въ твое сердце! Изъ твоихъ зубовъ сдѣлаю я себѣ ожерелье и повѣшу на шею.

Вдругъ разъяренный леопардъ дѣлаетъ скачокъ и яростно трясетъ рѣшетку ловушки. Съ громкими криками храбрецы разбѣгаются подальше отъ страшнаго звѣря.

Въ землѣ кафровъ воинъ, которому удалось убить леопарда, вырываетъ зубы звѣря, связываетъ ихъ нитками и проволокой, вперемѣшку съ жемчугомъ, и дѣлаетъ себѣ такимъ образомъ ожерелье. Очень красиво это бѣлое ожерелье на черной кожѣ кафра. Изъ красивой шкуры кафръ дѣлаетъ себѣ плащъ и покрываетъ имъ свои плечи. Онъ обрѣзываетъ конецъ хвоста и прицѣпляетъ къ своему поясу. Если у кафра виситъ вокругъ пояса нѣсколько леопардовыхъ хво-

стовъ, значить, онъ великій побѣдитель леопардовъ, и весь народъ уважаетъ такого воина и смотритъ на него съ удивленіемъ.

Даже взрослога леопарда можно сдѣлать ручнымъ. Но вполнѣ довѣрять ему нельзя. Если онъ даже вполнѣ ручной и послушный, все же онъ можетъ, разсердясь, выкинуть очень злую штуку. Но если поймать маленькихъ леопардовъ и воспитывать ихъ въ неволѣ, они дѣлаются вполнѣ ручными. Они узнаютъ своего хозяина, лижутъ ему руки, протягиваютъ лапы, чтобы онъ на нихъ обратилъ вниманіе, ласкаются и играютъ, совсѣмъ какъ наши кошки. Но даже такихъ ручныхъ леопардовъ не выпускаютъ изъ клѣтки: какъ только леопардъ почувствуетъ себя на свободѣ, онъ становится прежнимъ дикимъ, страшнымъ звѣремъ.

У одного естествоиспытателя было нѣсколько дикихъ звѣрей, которые, конечно, сидѣли въ клѣткахъ, между прочимъ, и леопардъ. Онъ сидѣлъ на цѣпи. Однажды хозяинъ отворилъ дверь клѣтки, и леопардъ выпрыгнулъ на дворъ. Крѣпкая цѣпь не пускала его на свободу. Онъ бѣсился, прыгалъ, какъ

сумасшедшій, вбокъ, вверхъ, страшно рычалъ, скалилъ зубы, гримасничалъ, потрясалъ цѣпью. Всѣ звѣри съ испугомъ метались по своимъ клѣткамъ, козы блеяли, собаки выли, поджавъ хвосты. Страшно было смотрѣть на разъяреннаго звѣря. Если бы кто - нибудь осмѣлился подойти къ нему, онъ, навѣрное, разорвалъ бы въ клочки смѣльчака.

Надо было загнать звѣря въ клѣтку. Онъ не шелъ. Ему грозили кнутомъ, а онъ грозилъ лапой. На него кричали, а онъ въ отвѣтъ рычалъ. Когда къ нему приближались, онъ ложился на землю, готовясь къ прыжку. Хозяинъ взялъ метлу, привязалъ ее къ тонкой и очень длинной палкѣ и сталъ бить ею леопарда. Но это не помогло. Тогда хозяинъ взялъ большую спринцовку, изъ которой поливаютъ цвѣты, набралъ въ нее воды и пустилъ сильную струю въ леопарда. Сначала онъ только яростно встряхивался и рычалъ, но когда ему на голову спринцовкой

вылили цѣлую кадку воды, онъ убѣжалъ въ клѣтку. Потомъ лишь стоило показать леопарду метлу и спринцовку, какъ онъ тотчасъ же трусливо прятался въ свою клѣтку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Бостромъ.

„Не стану кушать“!..

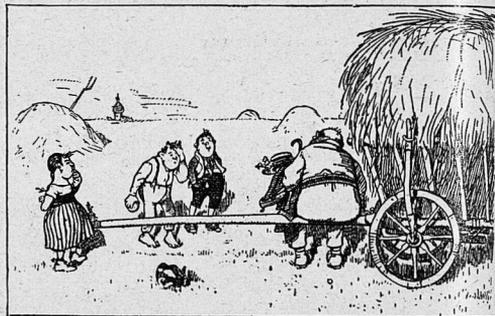
Веселыя странички.

Все кончилось благополучно.

1.

Съ потнымъ лбомъ и краснымъ
носомъ,
Отъ жары лишившись силъ,
Въ полдень знойный сѣнокосомъ
Толстый дачникъ проходилъ.

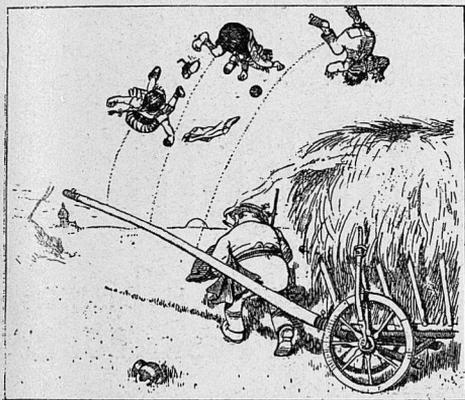
2.

Прежде чѣмъ, согнувши спину,
Продолжать тяжелый путь,
Какъ на мягкую пружину,
Сѣлъ на дышло онъ вздохнуть.

3.

И ребята, что играли,
Соблазвившись холодкомъ,
Всѣ на дышлѣ отдыхали,
Сидя съ дачникомъ рядкомъ.

4.

Вдруг то дышло въ мигъ единый,
Лишь толстякъ сошелъ съ него,
Побросало, какъ пружиной,
Всѣхъ ребятъ до одного.

5.

Описавъ дугу, ребята
Всѣ попадали на возъ.
Оглянулся виноватый,
Разсмѣялся *Красный носъ*.

В. Бушневскій.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА „ДРУГЪ ДѢТЕЙ“.

Вся выручка поступаетъ на устройство школьныхъ столовыхъ для голодающихъ крестьянскихъ дѣтей.

„ХЛѢБЪ НАСУЩНЫЙ“.

Сборникъ очерковъ, рассказовъ, сказокъ и стихотвореній разныхъ авторовъ о хлѣбѣ и безхлѣбьѣ.

Для дѣтей **СРЕДНЯГО** и **СТАРШАГО** возрастовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Хлѣбъ насущный въ сказаніяхъ русскаго народа.—Пѣснь хлѣбу. Стихотвореніе *Θ. Поступаева*.—Голодные (съ натуры). *М. Горькаго*.—Думы о хлѣбѣ. Стихотвореніе *С. Дрожжина*.—Въ кусочки. Изъ народныхъ обычаевъ. *Вл. А. Попова*.—Послѣдняя краюшка. Бывальщина въ стихахъ *А. Коринскаго*.—Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ. Сказка Андерсена. Перев. *П. Ганзенъ*.—Игрушка великанши. Баллада изъ Шамиссо. Перев. *А. Барыковой*.—I. Три хлѣбныхъ царства. II. На малохлѣбьѣ и безхлѣбьѣ. *С. В. Максимова*.—Народные заступники. Сказка въ стихахъ *Н. Стружкина*.—Калдысинъ (изъ воспоминаній о сѣверо-восточной глуши). *Ч. Вьтринскаго*.—Хлѣба! Стихотвореніе *А. Ѳедорова*.—Хлѣбные злаки—основная пища человѣка. Съ нѣмецкаго *А. Гретманъ*.—За новыми землями. Стих. *Н. Фольбаумъ*.—Изъ воспоминаній о голодѣ 1891 года. *П. Засодимскаго*.—Въ безхлѣбьѣ. Стихотвореніе *Е. Нечаева*.—Амиранъ. Грузинская легенда *А. Хаханова*.—Драгоценный перлъ. Изъ В. Самойленко. *Вас. Смирнова*.—Пѣсня слезъ. *Дим. Крачковскаго*.—Исторія принцессы, которую забыли накормить хлѣбомъ. *Вл. Алешина (Попова)*.

Со множествомъ рисунковъ и снимковъ съ картинъ русскихъ художниковъ, иллюстрирующихъ основную идею сборника. 132 стр.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к., съ налож. плат. 1 р. 30 к.

СБОРНИКЪ ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ.

Двухнедѣльный иллюстрированный журнал
для дѣтей СТАРШАГО (12—15 л.) возраста

ДРУГЪ ДѢТЕЙ.

М. Н. Пр. журналъ допущенъ къ выпискѣ, по предварительной
подпискѣ, въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заве-
деній и городскихъ (по Пол. 1872 г.) училищъ.

Вышелъ № 8-й.

Пинкины сказки. Весенняя сказка. Дим. Крачковскаго. (Продолженіе). — Вечерняя молитва. (Изъ Конопницкой). Стихотвореніе. Н. Новичъ. — Съ малыхъ лѣтъ за работой. Съ карт. А. Муратова. — Въ пансіонѣ. Переводъ съ польскаго К. Шанявской. (Окончаніе). — Въ лѣсу. Рисунокъ. — „Я на родину ѣхалъ цвѣтущей весной“. Стихотвореніе. Н. Фольбаума. — По Волгѣ. (Изъ записной книжки). И. В. Липаева. (Продолженіе). Съ рисунк. — „Много жемчугу на днѣ“. Стихотвореніе. С. Дрожжина. — Маякъ на краю свѣта. Повѣсть Жюль Верна. Переводъ В. Готвальта. Съ рисунками. — Маленькіе дикари или повѣсть о томъ, какъ два мальчика вели въ лѣсу жизнь индѣйцевъ и чему они научились. Эрнеста Томпсона Сетона. Перев. съ англійск. Л. Б. Хавиница. (Продолженіе). Съ рисунками. — Изъ жизни. Изверженіе Везувія. Н. А. Свирицова. Съ рисунками. — Ответы, рѣшенія и загадки. — Объявленія.

При № 8-мъ „ДРУГА ДѢТЕЙ“ всѣмъ подписчикамъ разсылается слѣдующая бесплатная премія:
„Начало весны“. Съ картины художника С. И. Свѣтославскаго.

Подписка на 1906 г. продолжается: 5 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

24 книжки журнала, 12 картинъ-снимковъ
каждая въ объемѣ отъ 4—6 печати. съ произведеній знаменитыхъ рус-
скихъ и иностранныхъ художниковъ.
12 портретовъ 12 интересныхъ и полезныхъ
„Дѣятели родины“. въ семь и школь
12 премій-подарковъ:

Стѣнной отрывной календарь на 1906 г. съ разсказами, стих., парадами, загадками, шутками, забавами и полезными свѣдѣніями на каждый день. Записная книжка, съ новыми справочными свѣдѣніями (по исторіи, математ. и т. д.), необходимыми для учащихся. Домашній театръ, руководство къ постановкѣ домашнихъ спектаклей, устройство декораций, сцены и т. д. Юный декламаторъ, сборникъ для чтенія на литературныхъ вечерахъ и утрахъ. Юный физикъ, простѣйшіе опыты. Юный геологъ, руководство для геологическихъ экскурсій. Фотографъ-любитель, руководство къ занятіямъ фотографіей. Спутникъ самообразованія, бесѣды о выборѣ и чтеніи книгъ. Спутникъ читателя, словарь наиболее употребительныхъ иностранныхъ словъ. Другъ животныхъ, какъ уваживать и воспитывать домашнихъ животныхъ и птицъ. Между дѣломъ, сборникъ новыхъ забавъ, развлеченій, фокусовъ и т. д. Панорама тропическаго лѣса, для раскрашиванія, вырѣзыванія, склеиванія и разстановки.

Издатель М. Э. Сытинъ.

Редакторъ Ж. В. Тулуновъ.

Открыта подписка на 1906 г.

— НА НОВЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ —
ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО (6—9 лѣтъ) ВОЗРАСТА

ПЧЕЛКА.

Журналъ ставитъ задачей заронить въ юныя сердца своихъ читателей сѣмена гуманности, добра и правды и помочь дѣтямъ младшаго возраста постепенно ознакомиться съ окружающими ихъ явлениями. Для осуществленія этой задачи журналъ будетъ пользоваться и произведеніями современныхъ дѣтскихъ писателей и систематическимъ подборомъ изъ произведеній русскихъ и иностранныхъ классиковъ всего того, что доступно развитію и возрасту юныхъ читателей.

Придавая въ дѣлѣ воспитанія и обученія важное значеніе принципу наглядности, редакция дастъ въ журналѣ широкое примѣненіе этого принципа, въ виду чего текстъ статей будетъ обильно иллюстрированъ рисунками и снимками съ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Разсказы, повѣсти, сказки, легенды, пьесы и стихотворенія.
2. Биографіи, воспоминанія, историческіе очерки и картинки.
3. Путешествія по Россіи и другимъ государствамъ, странамъ и мѣстностямъ земного шара. Этнографическіе очерки и картинки.
4. Дома и въ чужихъ краяхъ. Выдающіяся событія.
5. Знакомство съ природою и ея жизнью.
6. Занятія, игры, шарады, загадки, музыка, пѣніе и рисованіе.
7. Смѣсь. Шутки, комическія картинки и т. п.

Подписчики въ 1906 году получаютъ:

24

КНИЖКИ ЖУРНАЛА,

со многими иллюстраціями и полосными рисунками. Крупный и четкій шрифтъ.

12

ПРЕМІЙ-ПОДАРКОВЪ

главнымъ образомъ игры, забавы, занятія, имѣющія своей цѣлью дать дѣтямъ возможность заполнить свой досугъ съ интересомъ и пользой, въ виду чего редакция при выборѣ премій будетъ останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, которыя безусловно содѣйствуютъ развитію въ дѣтяхъ вниманія изящества и любви къ труду.

Первый номеръ „ПЧЕЛКИ“ желающимъ высылается за 2 семикоп. марки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ

съ доставкой и пересылкой

3 Р.

Допускается разсрочка:

при подпискѣ—1 р., къ
1 апрѣля—1 р., и къ
1 іюля—1 р.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.

Издатель И. Д. СЫТИНЪ.

Редакторъ Н. В. ТУЛУПОВЪ.